

МРНТИ
03.21

Чыныхан Сатыбалдиева

к.и.н., доцент Ошского государственного университета
Ош, Кыргызстан
e-mail: cynyhan@bk.ru
<https://orcid.org/0009-0006-7484-841X>

ТРАДИЦИОННОЕ КОВРОТКАЧЕСТВО КЫРГЫЗОВ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Аннотация. В данной статье описывается, как культура народов, проживающих в регионе, формировалась в результате взаимного влияния, единства общих этнических корней, а также художественно-эстетических взглядов и традиций, формировавшихся в этом регионе на протяжении веков.

Ключевые слова: Средняя Азия, этнокультура, этнос, ковроткачество, орнамент.

Чыныхан Сатыбалдиева

ҚЫРҒЫЗДАРДЫҢ ДӘСТҮРЛІ КІЛЕМ ТОҚУЫ ЖӘНЕ ЭТНОМӘДЕНИ ПАРАЛЛЕЛЬДЕР

Аңдатпа. Бұл мақалада аймақта тұратын халықтардың мәдениеті өзара ықпалдың, ортақ этникалық тамырлардың бірлігінің, сондай-ақ осы аймақта ғасырлар бойы қалыптасқан көркемдік-эстетикалық көзқарастар мен дәстүрлердің нәтижесінде қалай қалыптасқандығы сипатталған.

Түйін сөздер: Орталық Азия, этномәдениет, этнос, кілем, ою-өрнек.

Chynykhan Satybaldieva

TRADITIONAL KYRGYZ CARPET WEAVING AND ETHNO-CULTURAL PARALLELS

Abstract. This article describes how the culture of the peoples living in the region was formed as a result of mutual influence, the unity of common ethnic roots, as well as artistic and aesthetic views and traditions that have been formed in this region for centuries.

Keywords: *Central Asia, ethnoculture, ethnos, carpeting, ornament.*

ВВЕДЕНИЕ

У некоторых народов Центральной Азии традиционные ковроткацкие ремесла, традиционные ковры и ковровые изделия, традиции их художественного оформления сохранились до наших дней без нарушения общей специфики, с изменениями лишь в отдельных частях узора.

Кыргызы занимались определением семиотических состояний предметов, природных явлений, знаков в окружающей их среде и могли определять, какое значение имеет тот или иной предмет.

Интерпретация семантического значения орнаментов, которая активизировалась в последние годы, привела к тому, что они вышли на культовый и сакральный уровень (Рындина 1995). По словам исследователей, при анализе красивой композиции с разными значениями изображения превращаются в полноценные орнаменты (Вагнер 1976, 250-257). Из этого следует отметить, что с помощью разнообразных и многочисленных орнаментальных изображений можно представить различные культурные реалии окружающего мира.

В традиционном кыргызском обществе насаждения и орнаменты, высеченные на коврах, веками формировались в народе, отражая их мировоззрение, окружающую природу, живые существа его восприятие и отношения с ним и т.д.

Простота и ясность кашпо, нанесенных на ковер, делают их более компактными, а их изображение с геометрическими орнаментами особенно художественно приемлемо. Самые ранние декоративные орнаменты человека были созданы геометрическими элементами (Сатыбалдиева 2009, 92).

Как обычно в коврах соседних народов, так и в коврах кыргызов раскрываются сложные повествования, каждый элемент узоров происте-

кает из реалистического отображения окружающей человека природы. Геометрический узор – это не абстрактный узор, он основан на семантическом содержании в целом. Можно заметить, что в изображениях сложных насаждений на коврах и ковровых изделиях часто изображается сцена, изображающая среду обитания флоры и фауны.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБСУЖДЕНИЕ

Большое значение имеет изучение солнечных и зооморфных знаков, занимающих важное место в декоре кыргызских ковров Центральной Азии. Орнаменты джагалмай (свастика) и восьмиугольник (октаэдр) представляли символы жизни, вселенной, дня и ночи.

Предметы, похожие на предметы, встречавшиеся у кыргызов и казахов в конце XIX – начале XX веков, были найдены в курганах Ноин-Ула (Монголия) (Руденко 1962, 112). На гобелене из шелковых и шерстяных тканей, найденном в Ноин-Уле, вышиты изображения рыбы, крылатого волка, дракона, птицы, а по краям-узор собачьего хвоста, рогов, ромбов. В основном по технике изготовления и орнаментам изделия казахов, алтайцев, кыргызов, тувинцев близки к описанным древним памятникам Алтая и Северной Монголии (Кызласов и Король 1990, 39).

Архаичный орнаментальный комплекс на ковре, который встречается как у кыргызов, так и у народов Алтайского происхождения. Например, орнаменты в Чаатасской культуре и каменной культуре Хакасии, похожи на геометрические изображения кыргызов на тканых коврах (Руденко 1995). Все центральное поле кыргызских ковров обычно занимают геометрические и растительные симметричные узоры, редко встречаются изображения животных. А края тканого коврика состоят из двух полосатых рамок, внутри которых гармонично распределены орнаменты.

У кыргызов, как и на коврах соседних народов, расположенных в центральной Ферганской долине, каждый элемент сложной композиции и орнамента имеет свое значение, вытекающее из реалистического отображения окружающей человека среды. Геометрический орнамент не был абстрактным узором, он имел целое содержание.

Изображения флоры и фауны часто встречаются в отделке ковров и ковровых изделий. В декоре кыргызских ковров прослеживаются две сюжетные линии. Первая показывает, что большое количество орнаментов связано с окружающим миром. Кочевое хозяйство кыргызов, важнейшие животные и растения, которые их окружали, нашли свое

отражение в орнаменте. Во-вторых, идеи о том, что меньшая группа насаждений отражает вещи архаичного содержания, восходят к античности на основе развития этносов, а во-вторых, они также обусловлены культурными влияниями других этносов.

Среди зооморфных и геометрических узоров кыргызских ковров важное место занимает изображение бараньего рога. Генезис рогового орнамента восходит к каменной культуре. Изображение горного козла встречается в искусстве как кочевых, так и оседлых народов бронзового века (Джетигенов и Нургазиев 1989, 106-116).

Теке муйуз – известные как козий рог – рог горного козла и бараний рог – рог барана, также отражали тотемические верования кыргызов. У тувинцев того же орнаментального происхождения так называемые козьи рога - часто украшали этой резьбой деревянные сосуды. Этот узор, напоминающий комбинацию рогов, широко распространен в Монголии, Китае, Тибете, Казахстане, Якутии, Бурятии и на Алтае (Вайнштейн 1961,162). Большинство исследователей считают, что эти животные были тотемами далеких предков иранских племен, а в скифо-сибирском искусстве животный стиль связан с тотемными реликвиями.

На бурятских изделиях, обитающих в Сибирском регионе, орнамент бараньего рога на дереве, металле и вышивке часто встречается в различных вариантах. Этот орнамент характерен для кочевых и полукочевых народов Сибири (Балдаев 1972,4).

Кыргызский орнамент постепенно формировался в течение очень долгого времени и включал в себя как древние, так и более поздние элементы. В ряде случаев кыргызы и их предки в разное время испытывали влияние разных народов.

Древнейшие элементы кыргызского орнамента – простейшие геометрические мотивы встречаются в основном в изделиях из дерева, частично в вышивке, войлоке и тканых ковровых изделиях. Такие орнаменты на вышивках можно встретить у соседних народов, казахов, башкир, алтайцев и тувинцев (Алымкулова 2003,126-150). Этот комплекс восходит к раннему средневековью, в эту группу входят довольно сложные мотивы - разнообразные круги, восьмиугольники, крупный перекрещивающийся узор, простой и ступенчатый ромб (косой угол), встречающийся на кыргызских коврах и ковровых изделиях, сырье.

Основываясь на экспедиционных исследованиях этнографа, профессора А.Р. Бикбулатовой на Алтае, можно отметить, что в вышивках геометрического стиля, встречающихся на кыргызских коврах, встречаются буквы меч или ай-тамга, кыргызская тамга, орнамент рот рыбы (*балык ооз*).

Если сравнивать некоторые из распространенных кыргызских орнаментов с местными названиями, то круглый, лунный ковер является одним из основных орнаментов в ткачестве. Семиотическое значение меняется в зависимости от того, заполнен ли лунка другой резьбой. Круглый лунный шар, разделенный на четыре части, называется полем или холмом такая. Лунное изображение с цветком внутри известно, как девять холмов. В орнаменте часто встречается изображение централизованного полумесяца, в котором ось, проходящая через центр круга, вращается по часовой стрелке в одном направлении. Так, распространенный у многих народов Знак «Солнце» был получен в виде вихревой лунки (роетки) с круглыми лепестками, повернутыми в одну сторону (у кыргызов называется айчык - Ай). Сходства этого системного кыргызского орнамента в изобилии встречаются у вышеупомянутых соседних народов. О принадлежности кыргызов свидетельствуют растительные мотивы и сложные лунные изображения, распространенные в ковроткачестве, вышивке, обработке металла, резьбе по дереву, а также многочисленные сложные мотивы (орнаменты). Здесь мы видим синтез орнамента народов и кочевников, которые занимались земледелием. Так можно объяснить распространение растительного мотива среди казахов, узбеков и таджиков. Кыргызский орнамент близок к орнаменту каракалпаков, тюркоязычных башкир, сибирских хакасов, якутов (Руденко 1995b, 34).

Геометрические орнаменты насаждений также являются космогоническими символами, характерными для древних земледельцев и кочевников. Известны как круги и скрещенные тамга, кыргызская тамга, птичья тамга, двойная тамга, жагалмай, роговидная, ветвистая, оленья тамга, лосиная тамга и они происходят от ворсовых ковров.

По мнению И.Б. Молдобаева, В.А Бутанаева, образы в виде знаков (тамга) могут включать в себя доисламские верования и мифологические проявления кыргызского народа. Названия видов вышивки и орнаментальных мотивов, характерных для кыргызов и хакасов, схожи: например, үлгү (кыргызск.) - үлгү (хак.) - орнамент; ит таман (кыргызск.) - адай табан (хак.) - один из видов орнамента (дословно собачья лапка); суксур (кыргызск.) – сипсир (хак.) - особый вид плетения кнутов (Молдобаев и Бутанаев 1988, 4-5).

Тесное сходство представленных в кыргызском художественном промысле орнаментов с художественным искусством народов Сибири свидетельствует о том, что историко-культурные, хозяйственные связи между ними в ходе исторического развития происходили не только в ранний период I тысячелетия, но и в отдельные периоды этнической

истории. Еще одним орнаментом, широко используемым в кыргызских украшениях, является саженец матери Умай.

Умай – понятие матери как творца всего живого в культуре древних тюркских народов, как символ плодородия имело высокое сакральное значение.

На традиционный художественный орнамент кыргызов повлияли не только природа, местные и этнические традиции, но и социальный статус.

Кыргызские ковры также характеризуются традиционными религиозными верованиями народов Центральной Азии и Южной Сибири. Это также связано с многолетним историко-культурным статусом. Например, саженец «Шаман» относится к архаичным орнаментам и встречается, помимо ковровых изделий, на изделиях из войлока, на шале. Это явление свидетельствует о том, что кыргызы верили в шаманов в их традиционной культуре.

Значение шаманского узора у кыргызов трактуется как пожелание вселенной здоровья и спокойствия. Этот же ритуал совершается с призывом духов, богов подземного, земного, небесного.

Знаки солнца и луны, которые являются частью свадебных символов монгольских народов. Они поклонялись господу и часто использовали космогонические элементы в своих художественных украшениях (Джетигенов и Нургазиев 1989, 75-79).

Очень широко известен среди кочевых и оседлых народов и распространен на многих территориях бараньи рога. Ученый К.И. Антипин утверждает, что с точки зрения многих исследователей, происхождение резьбы по рогам было зооморфным, отражающим направление животноводства, возникшее еще в древности и дошедшее до нашего времени в очень стилизованном виде. Истоки резьбы по рогам восходят к кыргызам и только затем распространились в Среднюю Азию и Казахстан под названием кочкор рога (Антипина 1962, 28).

По языку, обычаям, одежде, юрте, основным занятиям, условиям жизни кара-киргизы мало чем отличаются от казахов-кыргызов, - отметил В.В. Радлов (Радлов 2007, 348).

В результате кыргызское ковроткачество, возникшее в традиционном обществе, является неотъемлемой частью истории и культуры ковроткачества народов Центральной Азии. Классификация кыргызских ковров с учетом их орнамента имеет параллели среди декоративных элементов большинства оседлых и кочевых народов Центральной Азии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Алымкулова, С. К. 2003. «Общность в материальной культуре алтайцев и киргизов». В Материалы Международной археолого-этнографической экспедиции, посвящённой 2100-летию Кыргызской государственности (Бишкек – Хакасия – Тува – Алтай – Бишкек, 15–19 июня), 126–150. Бишкек.

Антипина, К. И. 1962. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов (По материалам, собранным в южной части Ошской области Киргизской ССР. Фрунзе: Издательство АН КиргССР.

Балдаев, Ф. И., сост. 1972. Бурятский народный орнамент. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство.

Вагнер, Г. К. 1976. «Судьба образов звериного стиля в древнерусском искусстве. В Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. 250–257. Москва.

Вайнштейн, С. И. 1961. Тувинцы-тождинцы: историко-этнографические Москва: Издательство восточной литературы.

Джетигенов, А., и Ч. Нургазиев. 1989. Кой чарбачылыгынын негиздери. Фрунзе: Мектеп.

Кызласов, Л. Р., и Г. Г. Король. 1990. Декоративное искусство средневековых хакасов как исторический. Москва: Наука.

Молдобаев, И. Б., и В. А. Бутанаев. 1988. «Истоки киргизско-хакасских этнических связей». Кыргызстан маданияты, 28 апреля, 4–5.

Радлов, В. В. 2007. Тюркские степные кочевники. Астана: Алтын Китап.

Руденко, С. И. 1962. Культура хуннов. Ноин-Улинские курганы. Москва – Ленинград: Издательство АН СССР.

———. 1995. «Пятый Пазырыкский курган.» Краткие сообщения по докладам и полевым исследованиям Института истории и материальной культуры (КСИИМК), вып. 37: 106–116.

Рындина, О. М. 1995. «Орнамент.» В Очерки культура генеза народов Западной Сибири, т. 3: 548–560. Томск.

Сатыбалдиева, Ч. Т. 2009. Традиционное вышивание киргизов во второй половине XIX – начале XX вв. Ош: Издательский дом Максимум.

REFERENCES:

Alymkulova, S. K. 2003. «Obshhnost' v material'noj kul'ture altajcev i kirgizov» [Common Features in the Material Culture of the Altai and Kyrgyz Peoples]. V Materialy Mezhdunarodnoj arheologo-jetnograficheskoj jekspedicii, posvjashhjonnoj 2100-letiju Kyrgyzskoj gosudarstvennosti (Bishkek – Hakasija – Tuva – Altaj – Bishkek, 15–19 ijunja), 126–150. Bishkek.

Antipina, K. I. 1962. Osobennosti material'noj kul'tury i prikladnogo iskusstva juzhnyh kirgizov) [Features of the Material Culture and Applied Art of the Southern Kyrgyz (Based on Materials Collected in the Southern Part of the Osh Region of the Kyrgyz SSR)]. (Po materialam, sobrannym v juzhnoj chasti Oshskoj oblasti Kirgizskoj SSR). Frunze: Izdatel'stvo AN KirgSSR.

Baldaev, F. I., sost. 1972. Burjatskij narodnyj ornament [Buryat Folk Ornament]. Ulan-Udje: Burjatskoe knizhnoe izdatel'stvo.

Vagner, G. K. 1976. «Sud'ba obrazov zverinogo stilja v drevnerusskom iskusstve» [The Fate of Animal Style Images in Ancient Russian Art. In The Scytho-Siberian Animal Style in the Art of the Peoples of Eurasia]. V Skifo-sibirskij zverinyj stil' v iskusstve narodov Evrazii, 250–257. Moskva.

Vajnshtejn, S. I. 1961. Tuvincy-tozhdincy: istoriko-jetnograficheskie ocherki очерки [The Todzhin Tuvans: Historical and Ethnographic Essays]. Moskva: Izdatel'stvo vostochnoj literatury.

Dzhetigenov, A., i Ch. Nurgaziev. 1989. Koj charbachylygynyn negizderi [Fundamentals of Sheep Breeding]. Frunze: Mektep.

Kyzlasov, L. R., i G. G. Korol'. 1990. Dekorativnoe iskusstvo srednevekovyh hakasov kak istoricheskij istochnik источник [The Decorative Art of the Medieval Khakass as a Historical Source]. Moskva: Nauka.

Moldobaev, I. B., i V. A. Butanaev. 1988. «Istoki kirgizsko-hakasskih jetnicheskikh svjazej» [Origins of Kyrgyz-Khakass Ethnic Relations]. Kyrgyzstan madanijaty, 28 aprelja, 4–5.

Radlov, V. V. 2007. Tjurkskie stepnye kochevniki [Turkic Steppe Nomads]. Astana: Altyn Kitap.

Rudenko, S. I. 1962. Kul'tura hunnov. Noin-Ulinskie kurgany [The Culture of the Huns: Noin-Ula Kurgans]. Moskva – Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR.

———. 1995. «Pjatyj Pazyrykskij kurgan» [The Fifth Pazyryk Kurgan]. Kratkie soobshhenija o dokladah i polevyh issledovanijah Instituta istorii i material'noj kul'tury (KSIIMK), vyp. 37: 106–116.

Ryndina, O. M. 1995. «Ornament» [Ornament]. V Ocherki kul'tura geneza narodov Zapadnoj Sibiri, t. 3: 548–560. Tomsk.

Satybaldieva, Ch. T. 2009. Tradicionnoe vyshivanie kyrgyzov vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. [Traditional Embroidery of the Kyrgyz in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. Osh: Izdatel'skij dom Maksimum.